

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

В статье рассматривается история возникновения института уголовно-процессуальной политики в теории уголовного процесса России. Анализируется современное состояние уголовно-процессуальной политики, действующего уголовно-процессуального закона и результаты судебной реформы. Выделена роль Конституционного Суда Российской Федерации и законодателя в формировании уголовно-процессуальной политики. Определены основные факторы, влияющие на сущность и направления совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: уголовный процесс; закон; уголовно-процессуальная политика; судебная реформа; совершенствование уголовно-процессуального закона.

A.M. Baranov

CRIMINAL PROCEDURE POLICY OF RUSSIA: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

The history of the Institute of criminal procedure policy in the theory of criminal process of Russia is considered in the article. The modern state of criminal procedure policy, the current criminal procedure law and the results of the judicial reforms is analyzed. The main factors influencing the nature and directions of improvement of criminal procedural legislation are identified.

Keywords: criminal procedure, law, criminal procedure policy, judicial reform, improvement of criminal procedural legislation.

В теории уголовного процесса советского периода термин «уголовно-процессуальная политика» почти не использовался. В научных трудах и официальных документах использовались понятия «судебная практика», «практика верховного суда», «толкование закона», «указания генерального прокурора». Редчайшим исключением яви-

лась публикация «Уголовно-процессуальная политика советского государства на современном этапе» профессоров Н.С. Алексеева и В.Г. Даева в журнале «Правоведение» в 1977 г.

Термин «уголовная политика» не только использовался в научном мире, но был знаком и понятен любому юристу, как делающему первые шаги в постижении права, так и умудренному опытом его практического применения. Понятие, содержание и направления уголовной политики были раскрыты и обоснованы в научных трудах таких видных ученых, как А.А. Герцензон, С.В. Бородин, И.М. Гальперин, В.И. Курляндский, Н.А. Стручков, В.Н. Кудрявцев, П.Н. Панченко и др. Впервые знакомство с понятием «уголовная политика» происходило при изучении курсов «Уголовное право» и «Криминология», и здесь возникало понимание, что это неотъемлемое явление в жизни любого государства, поскольку именно на государство и его соответствующие органы обществом возложена обязанность по борьбе с преступностью.

В рамках единой уголовной политики как целостной социально-регулятивной системы выделяют ее подсистемы (элементы): уголовно-правовую, исправительную, уголовно-процессуальную политики, закладывая в основу ту или иную отрасль права, регламентирующую практику борьбы с преступностью. Вполне обоснованно отмечается, что все составные части уголовной политики находятся между собой в функциональной зависимости и взаимодействии, преобразования в одном элементе влекут соответствующие изменения и в других элементах [1, с. 46–47, 50].

Уголовный процесс рассматривался как один из детально регламентированных видов деятельности специальных государственных органов. На уровне правосознания того времени, требование о строжайшем соблюдении законности в уголовном судопроизводстве и такое явление, как политика, считались несовместимыми. Последнее (политика) ассоциировалось с возможностью компромисса, более свободного понимания и толкования права, наконец, широкого усмотрения полномочного субъекта и свободного разрешения вопроса о целесообразности применения закона. Наверное, этим объясняется то, что в криминологии, уголовном праве получило развитие учение об уголовно-правовой и исправительно-трудовой политике, а в теории советского уголовного процесса учение об уголовно-процессуальной политике так и не сформировалось.

Впервые попытка сформировать самостоятельный институт, посвященный уголовно-процессуальной политике в Российской Федерации, в науке уголовного процесса была предпринята в начале 90-х гг. прошлого столетия профессором Ю.А. Ляховым [2].

Существенное влияние на развитие института уголовно-процессуальной политики оказала утвержденная Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 г. концепция судебной реформы [3]. В Концепции судебной реформы были провозглашены основные направления уголовно-процессуальной и судебной политики. Наиболее ярко выражались следующие идеи: расширения состязательных начал в уголовном судопроизводстве; ограничения надзорных полномочий органов прокуратуры и расширения судебных процедур по защите гражданами своих прав; обжалования действий исполнительных органов; установления единственной досудебной формы производства по уголовным делам – предварительного следствия; введения специальных судов. Одним из позитивных моментов провозглашенной реформы стало создание действительно самостоятельной судебной системы, независимой от иных ветвей государственной власти.

В 1990-е гг. проводником уголовно-процессуальной политики стал Конституционный Суд. Наиболее ярко приоритеты такой политики выразились в его решениях, посвященных толкованию принципа состязательности. Другая доктрина, определенная Конституционным Судом, выражается в его решениях, посвященных праву граждан на судебное обжалование законности и обоснованности решений органов предварительного расследования, известная как институт судебного контроля. На уровне постепенного, но неуклонного изменения правосознания не только у специалистов, но и всего общества реализуется уголовно-процессуальная политика в вопросе надзорных полномочий прокуратуры за досудебным производством.

Основная масса преобразований проведенной судебной реформы связана с вопросами судоустройства, перераспределением полномочий между прокуратурой и судом, а также с изменениями в порядке производства по уголовным делам в суде, которые опять же вызваны преобразованиями в судоустройстве.

Значимых перемен в порядке производства по уголовному делу, в особенности в его досудебной части (к которой больше всего претензий со стороны общества), не происходит [4, с. 2–3]. Возможно, по

этой причине до сих пор используется понятие «судебная реформа» вместо «уголовно-процессуальная политика».

Следующим этапом в современной уголовно-процессуальной политике стало принятие УПК РФ. Свобода научной мысли, в том числе в судебном праве, многообразие привнесенных новых научных доктрин, заимствование их из иностранных правовых систем и возрождение старых и «нехорошо забытых теорий» российского права, все это на фоне стремительно меняющегося политического и экономического сознания общества – вот та среда, в условиях которой принимался действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Изначально, принятый в таких условиях закон не мог не быть противоречивым, поскольку теория уголовного процесса от научного единства и полемики советского периода, перешла в состояние полемики-антогонизма.

Давая характеристику современному УПК РФ, следует обратить внимание на то обстоятельство, что действующий уголовно-процессуальный кодекс радикально отличается по содержанию от закона, принятого в 2001 г. На первое сентября 2017 г. в УПК внесено изменений 224 Федеральными законами и 25 решениями Конституционного Суда. Современное состояние уголовно-процессуального закона уже вызывает скорее не разочарование, а сострадание. Большая проблема для пользователей уголовно-процессуального права уже не только успеть переосмыслить изменения в законе, но и отследить их, а главное не перепутать какая норма действует в настоящее время, поскольку некоторые статьи претерпели неоднократные изменения.

Отметим существенное обстоятельство свидетельствующее об изменении уголовно-процессуальной политики. Ее проводником, в отличии от 90-х гг. прошлого столетия и начала 2000-х гг. вместо Конституционного Суда стал законодатель.

По прошествии двух десятилетий судебной реформы, научная мысль, сделав виток в развитии, вернулась к идее о ведущей роли государства в проведении политики борьбы с преступностью, которая реализуется в сфере уголовной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной деятельности. Однако, приоритеты этой политики изменились, с формальной точки зрения, можно утверждать, что произошло существенное расширение прав участников уголовного процесса и на первом плане теперь находятся интересы личности, а уже потом общества и государства [5, с. 25–34].

Современная политика обеспечения законности в досудебном производстве без наличия к тому, каких бы то ни было объективных причин, стала развиваться по экстенсивному пути, а именно по пути увеличения органов, должностных лиц и их контрольных полномочий за органами и лицами, осуществляющими досудебное производство. Однако в действительности, кроме усложнения процедуры производства и увеличения сроков расследования, ситуация, с точки зрения законности и обоснованности осуществляемых действий и принимаемых решений в досудебном производстве, не меняется в лучшую сторону.

Кризис правосудия заключается, прежде всего, в ресурсном перенапряжении всех звеньев уголовной юстиции – органов следствия, суда и прокуратуры.

Содержание уголовно-процессуальной политики подвижно, изменчиво и зависит от конкретной социально-политической обстановки, от влияния определенных политикообразующих факторов [2, с. 101].

Именно этими факторами обусловлено множество различных взглядов и подходов к тому, каким должен быть современный уголовный процесс России и в каком направлении должно происходить его совершенствование.

Сегодня основной интерес общества направлен не на политику и право, а экономику. Более 80 % уголовных дел рассматриваются судами в правовом режиме, установленном в гл. 40 УПК РФ в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Граждане, сознательно выбирают менее затратный экономически, физически и морально процесс, при котором в качестве бонуса получают гарантию не назначения максимального срока наказания, а на практике и еще меньшего. При сегодняшней системе управления обществом, производство, в порядке гл. 40 УПК РФ, удобно и для всей системы уголовной юстиции суда, прокуратуры и органов расследования, поскольку исключает необходимость исследования доказательств в судебном следствии и возможность обжалования приговора осужденным.

На момент провозглашения судебной реформы в 1991 г., УПК РСФСР просуществовал 30 лет и был признан несоответствующим требованиям общества. Сегодня 2017 г., с начала реформ прошло 26 лет, следовательно, идеи и направления судебной реформы уже

морально устаревают. Означает ли это, что пора разрабатывать новый УПК?

Для ответа на данный вопрос необходимо учитывать нынешнее состояние экономики, системы управления государственными органами и потребности общества. Пока в стране не будет выстроена новая модель управления обществом и производством, реформирование уголовного процесса обречено на бесконечные и незначительные изменения в законе, подобные тем, что происходят сейчас.

Не этим ли объясняется некоторое «затишье» в науке уголовного процесса. Если бы не пресловутые требования рейтинговой системы, стимулирующей количество публикаций профессорско-преподавательского состава, то значительное снижение научной активности по сравнению с 90-ми и двухтысячными годами было бы еще заметнее. Говоря об ослаблении научной активности нельзя конечно не отметить некоторое разочарование в ученой среде от результатов проведенной судебной реформы.

Какой опыт необходимо учесть при разработке модели нового порядка уголовного судопроизводства? Существенное значение имеет то обстоятельство, что при подготовке судебной реформы в 1991 г. и УПК РФ в 2001 г., принимались во внимание все научные достижения и предложения по совершенствованию законодательства, которые были выдвинуты намного ранее и уже на момент их принятия не отвечали требованиям общества.

При разработке нового порядка судопроизводства необходимо учитывать современную информационную составляющую, высокую технологичность современного общества. Более того, необходимо прогнозировать развитие электронных и информационных технологий на двадцать, тридцать лет вперед.

Консервация доказательств в досудебном производстве должна осуществляться электронными средствами видео фиксации. Процесс доказывания должен сместиться с досудебного производства в судебное заседание. Результаты «консервации», собирания информации в досудебном производстве, должны получать статус доказательств, после их исследования непосредственно в ходе судебного следствия.

Один лишь только переход к электронной форме фиксации хода и результатов уголовного судопроизводства повлечет за собой существенные изменения в порядке производства как отдельных стадий, так и уголовного процесса в целом. Фиксация хода и результатов про-

цессуальных действий на «традиционном» ныне бумажном носителе должна стать исключением и только для досудебного производства.

Список использованной литературы

1. Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика / А.И. Коробеев. – Владивосток, 1987.
2. Ляхов Ю.А. Сущность и тенденции развития уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / Ю.А. Ляхов. – Ростов н/Д., 1994.
3. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / отв. за вып. Б.А. Золотухин. – М., 1992.
4. Путин В. Сегодня нам крайне необходима судебная реформа / В. Путин // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 2–3.
5. Зубков А.И. Проблемы корректировки государственной политики борьбы с преступностью в России / А.И. Зубков // Власть: криминологические и правовые проблемы. – М., 2000.

Информация об авторе

Баранов Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса, Омская академия МВД РФ, 644092, Российская Федерация, г. Омск, пр. Комарова, 7, e-mail: baranowam@list.ru.

Information about the author

Baranov, Alexander M. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Chair of Criminal Procedure, Omsk Academy of MIA of Russia, 7 av. Komarova, 644092, Omsk, Russian Federation, e-mail: baranowam@list.ru.